

«НОРА». ИЗ ПУЧИН НИГИЛИЗМА К ТРАДИЦИИ

NOR.4. FROM THE ABYSS OF NIHILISM TO THE TRADITION

Мне довелось ознакомиться с пьесой норвежского драматурга Хенрика Ибсена «Кукольный дом», а затем посетить спектакль на финском языке в Национальном театре Республики Карелия, который поставил польский режиссёр Анджей Бубень. Данный разбор будет делиться на две части: в первой — немного о пьесе, во второй — о самой постановке.

Если задать вопрос, о чём же был «Кукольный дом» (который в отечественной театральной традиции известен также как «Нора» — по имени главной героини Норы Хельмер), то ответ я бы дал приблизительно такой: это история о ценности «целительного нигилизма» и возвращении в лоно традиции через него. Во многом, к такой точке зрения я пришёл, посмотрев спектакль, что не означает, что его посыл совпадает с тем, что я думаю о послы пьесы.

Вопреки бытовавшему ранее мнению, что пьеса является феминистическим агитационным материалом, я, как и сам режиссёр, отрицаю данную интерпретацию. Действительно, понятно, почему такую трактовку используют при объяснении сюжета, но, с моей точки зрения, такой взгляд является излишне поверхностным. Во-первых, потому что из обычной демонстрации каких-то феминистических тенденций, персонажей с такими взглядами не следует, что пьеса феминистическая. В противном случае можно дойти до абсурда и заявить, например, что Фёдор Михайлович Достоевский в романе «Бесы» пропагандировал революционные и либеральные идеи, просто потому что он их вкладывал в уста своих героев. Во-вторых, даже если демонстрируются персонажи, то есть героини со схожими взглядами или в схожем положении, то показать их можно по-разному.

Именно в этой пьесе, как мне кажется, демонстрируются две главные героини со своими сюжетными арками. Они обе схожи. Меркантильная Нора, которая постоянно волнуется о деньгах и способах их получения, и даже говорит, что, зарабатывая их, она ощущает себя «будто мужчиной», который является кормильцем и добытчиком, хотя использует заработанные деньги во благо своей семьи. Фру Линне очень напоминает эмансипированную женщину, которая сама себе хозяйка, никому ничего не должна, даже знает что-то в финансовых делах и пытается устроиться на работу в серьёзную контору, но при этом одинока и несчастна.

Их арки идут по одной и той же схеме, только направления разные. Драматургический путь Норы движется из не самой высокой точки морального развития к низшей через нигилизм, где она отвергает всё, во что верила, все общественные ожидания, религиозные предписания, свой долг матери и жены, упорно твердя, что она человек, который должен себя воспитать. Таким образом, она

разрушает естественные границы существования человека. Арка Фру Линне наоборот, идёт от низшей точки к высшей. Кристина Линне — человек, прошедший через невзгоды и удары судьбы и оставшийся абсолютно ни с чем: ни мужа, ни детей, ни семьи, никого, ради кого можно было бы жить. По этой причине она стремится это исправить: если человек сам по себе, его охватывает гнетущее чувство одиночества, депрессии и пустоты оттого, что не о ком заботиться. Это в действительности касается не только женщин. По этой причине она решается воспламенить старые чувства своего давнего поклонника Кругстада, от которого Кристина в молодости отказалась «из-за того, что нашла партию повыгоднее». Ей в тот момент было всё равно, от кого у её поклонника дети, она желает счастья, она желает быть женой, она желает иметь того, кому сможет посвятить всю жизнь, таким образом преодолевая всё, чем она была в начале пьесы. При этом у неё нет никаких претензий к обществу, в котором она находится. Хотя она и не горит революционным пламенем эмансипации женщины, её образ демонстрирует наглядный результат устремлений феминизма. И то, что она пытается это исправить, уже демонстрирует силу «целительного нигилизма» — нет успеха, нет независимости, нет справедливости, есть только семья и долг перед ней. Иными словами, героиню, опустившуюся на самое дно морального развития, «целительный нигилизм» провоцирует на повторную переоценку ценностей, приводящую к очищению, восстановлению границ и традиционного порядка.

Связующей нитью между двумя арками является Кристина, которая видит, как ребячески Нора смотрит на мир и понимает, что именно такое отношение к жизни, в конце концов, сгубило её молодость. То есть, в её глазах Нора — отражение её ошибок. По этой причине она говорит ей несколько раз, что она «дитя», которое смотрит на мир несерьёзно. И по этой же причине в момент истины она позволяет конфликту между Норой и её мужем случиться, чтобы не оставить камня на камне от её детского мировосприятия. Чтобы, погрузившись в пучины нигилизма, она прошла тот же путь, что прошла сама Кристина, и вернулась обратно к роли матери и жены.

Поэтому, с моей точки зрения, данная интерпретация более чем применима к осмыслению происходящего в сюжете пьесы.

Однако стоит понимать, что взгляд режиссёра на смысл сюжета отличается от моего. Во время состоявшейся после спектакля беседы с актёрами выяснилось многое. В постановке были изменены некоторые аспекты сюжета, героев и общего посыла.

Во-первых, несколько действующих лиц из числа прислуги были собраны в единый образ Служанки, которая практически постоянно на сцене, она всегда присутствует, но, исходя из её природы, на неё никто не обращает внимания, пока её помощь не понадобится. Она как «воздух» этого дома, без которого нет жизни, но

одновременно она может символизировать саму главную героиню пьесы. Режиссер А. Бубень буквально говорил актрисе, исполнявшей роль, «стать воздухом».

Во-вторых, во время постановки постоянно наряду с диалогами героев переставляются стулья, особенно в сцене встречи Норы и Фру Линне после долгих лет, где Норе ставят стулья, по которым она после перечисления каждой из своих заслуг делает следующий шаг. Актёры объясняли это тем, что таким образом демонстрируется меркантильность и легкомысленность Норы, которая пребывает в своих фантазиях, банально балуется со стульями и делает с ними что хочет.

В-третьих, приобрёл новые черты образ друга семьи Норы, Доктора Ранка, который в самой пьесе был крайне пессимистичным героем, способным всем испортить настроение. В постановке он стал человеком, который, понимая, что его вот-вот не станет из-за наследственной болезни, всё равно желает как можно больше времени провести с близкими людьми и друзьями, а именно с Норой. Поэтому он пускается в пляс вместе с ней, даже говоря совсем неприятные вещи о своей скорой кончине, а также кутит со всеми на празднике, чтобы не иметь никаких сожалений. Воистину, как по совету Воланда из «Мастера и Маргариты». Причём данная параллель здесь возникла неслучайно. Дело в том, что в образе Д-ра Ранка присутствует демоническое начало. По этой причине он то и дело рекомендует Норе всё попробовать, абсолютно не думая о последствиях.

В-четвёртых, в постановке было доведена до логического финала странная манера обращения мужа Норы к ней, которая в пьесе звучала даже не как типичное восточное обращение вроде «О, свет очей моих!» или «Моя ненаглядная», а как какие-то сексуальные эвфемизмы, едва ли подходящие для обычного разговора между супругами. Я не ожидал, что именно последнее впечатление окажется истиной, ведь актёры, исполнявшие главные роли, буквально так и ответили. Завершённость показана в финале, где муж Норы раздевается до трусов, желая вступить с супругой в близость, чего не было в тексте пьесы. Однако именно этим раскрывается отношение Торвальда Хельмера к своей благоверной.

В-пятых, была добавлена сцена после конца текста пьесы, где Фру Линне и её давний поклонник Кругстад сидят на одном диване по разные стороны. Актёры объясняли это тем, что так была показана открытость концовки. С одной стороны, Кристина нашла себе мужа, вошла обратно в обычную жизнь, но с другой, счастлива ли она в действительности? Этим и объясняется режиссёрское видение смысла сюжета: каждый герой пьесы любыми способами стремится к счастью, однако стоит ли оно того, вопрос открытый. Например, в представлении А. Бубеня, Фру Линне стремилась не помочь своей давней подруге, а отомстить ей, что показано посредством тона, с которым она к ней обращается. В том же духе выстроена линия Кругстада, зачинщика конфликта пьесы. Тем не менее, с объяснением финальной

сцены я категорически не согласен, так как сам тон сцены не говорит об открытости концовки, а как раз подталкивает к мысли о том, что вряд ли всё стоило того. Как раз открытая концовка была в тексте, потому что там никто ни на что не намекал, ведь не в этом ли заключается «открытость» концовки? Также трактовка о желании мести Кристины Норе мне представляется бессмысленной, поскольку если сопоставить диалоги и действия персонажей, то нарратив о желании отомстить просто не стыкуется с происходящим. Если бы Фру Линне действительно желала отомстить, то она не попросила бы Кругстада отказаться от компромата. С другой стороны, по какой причине она настаивала именно на том, чтобы конфликт между Хельмерами состоялся? Быть может, у её поступка был иной мотив, нежели месть? Иными словами, меня не очень убеждает взгляд режиссёра, который говорит, что каждый хочет добиться счастья за чужой счёт.

Таким образом, можно заключить, что «Кукольный дом» или «Нора» – довольно глубокое произведение с актуальным посылом, особенно для нашего времени. Постановка А. Бубеня представляет собой очень хороший спектакль с оригинальными решениями на уровне режиссуры, которые органично дополняют или переосмысливают некоторых персонажей, однако с его взглядом на смысл сюжета я не согласен.

Каширов С. С.,
студент 2 курса магистерской программы «История стран Северной
Европы (история, языки, культура Финляндии и Швеции)»